

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

Кафедра английской филологии

Письменный перевод

по книге «The rule of Law» Tom Bingham

выходные данные: Penguin Books, London, 2011

перевод стр. с 06 по 13

**для сдачи кандидатского экзамена
по иностранному языку
(Английский язык)**

Выполнил:
Ахмеров Валерий Валерьевич,
Кафедра Гражданского права

Астрахань – 2020 г.

Tom Bingham «The rule of Law»

Preface

In 2006 I was asked to give the sixth Sir David Williams Lecture at the University of Cambridge. This is an annual lecture established in honour (not, happily, in memory) of a greatly respected legal scholar, leader and college head in that university. The organizers generously offered me a free choice of subject. Such an offer always poses a problem to unimaginative people like myself. We become accustomed at school and university to being given a subject title for our weekly essay, and it was rather the same in legal practice: clients came with a specific problem which they wanted answered, or appeared before the judge with a specific issue which they wanted (or in some cases did not want) resolved. There was never a free choice of subject matter.

I chose as my subject 'The Rule of Law'. I did so because the expression was constantly on people's lips, I was not quite sure what it meant, and I was not sure that all those who used the expression knew what they meant either, or meant the same thing. In any event, I thought it would be valuable to be made to think about the subject, the more so since the expression had recently, for the first time, been used in an Act of the British Parliament,

Том Бингем «Верховенство закона»

Предисловие

В 2006 году меня попросили прочитать шестую лекцию сэра Дэвида Уильямса в Кембриджском университете. Это ежегодная лекция, учрежденная в честь (к сожалению, в память) о весьма уважаемом учено-юристе, коллеге и руководителе этого университета. Организаторы великодушно предложили мне свободный выбор темы. Такое предложение всегда создает проблему для лишенных воображения людей, таких как я. В школе и университете мы привыкаем к тому, что нам дают название темы для нашего еженедельного эссе, и это было практически то же самое в юридической практике: клиенты приходили с определенной проблемой, на которую они хотели получить ответ, или появлялись перед судьей с конкретным вопросом, который они хотели (или в некоторых случаях не хотели) решить. В данном случае, они никогда не имели право выбора в определении предмета дела.

Я выбрал тему под названием «верховенство закона». Я выбрал именно ее, потому что данное выражение было постоянно у людей на устах, я не до конца понимал, что это значит, и я не был уверен, что все те, кто использовал это выражение, знали, что оно означает, или имели в виду одно и то же. Во всяком случае, я подумал, что было бы полезно подумать на эту тему, тем более что это выражение недавно впервые было

described rather portentously as ‘an existing constitutional principle’.

The legal correspondents of the leading newspapers largely ignored the lecture (save on one relatively minor point), understandably regarding it as old hat, and it certainly lacked the kind of outright criticism of the government which whets the appetite of legal correspondents. But Martin Kettle, writing in the *Guardian* on 25 November 2006, thought the subject of some importance and suggested ‘we need leaders who better understand the rule of law’. (On the same day the newspaper carried a headline asking ‘Is this judge the most revolutionary man in Britain?’, having a couple of years earlier described me as ‘the radical who is leading a new English revolution’.) This would have surprised my former tutor, the distinguished historian Christopher Hill. But the headline question was left unanswered, and I should warn those who look to this book for a revolutionary action plan that they are doomed to disappointment.) Since then, interest in this subject has, I think, continued to grow, fortified by concerns about the interrelationship between the rule of law, human rights and civil liberties on the one hand and security against terrorist attack on the other. The subject is one which merits consideration at greater length than is possible in a lecture. But in this book I have drawn heavily on what I said in that lecture and in others.

использовано в Акте Британского Парламента, довольно зловеще описанном как «существующий конституционный принцип».

Политические обозреватели ведущих газет в основном игнорировали эту лекцию (за исключением одного незначительного момента), по понятным причинам считая ее старой шляпой, в которой, конечно же, отсутствовала та самая откровенная критика правительства, что возбуждает аппетит политических обозревателей. Но Мартин Кеттл, написав в «*The Guardian*» 25 ноября 2006 года, счел эту тему достаточно важной и предложил: «нам нужны лидеры, которые лучше понимают верховенство закона». (В тот же день в газете появился заголовок: «этот судья самый революционный человек в Британии?»), несколькими годами ранее, он назвал меня «радикалом, который возглавляет новую английскую революцию». Это бы удивило моего бывшего наставника, выдающегося историка Кристофера Хилла. Но главный вопрос остался без ответа, и я должен предупредить тех, кто ищет в этой книге революционный план действий, что они обречены на разочарование. С тех пор, интерес к этой теме, как мне кажется, продолжал расти, подкрепляясь озабоченностью по поводу взаимосвязи между верховенством права, правами человека и гражданскими свободами, с одной стороны, и безопасностью от террористических нападений - с другой. Эта тема, одна из тех, что заслуживает более подробного рассмотрения, чем это возможно в лекции. Но в этой книге я в

This book, although written by a former judge, is not addressed to lawyers. It does not purport to be a legal textbook. It is addressed to those who have heard references to the rule of law, who are inclined to think that it sounds like a good thing rather than a bad thing, who wonder if it may not be rather important, but who are not quite sure what it is all about and would like to make up their minds.

I begin in Chapter 1 of Part I with a brief, general introduction to what the rule of law means to us in Britain and other liberal democracies today, and to why it is important. Chapter 2 identifies some historical milestones on the way to our current conception of the rule of law. In my choice of milestones I am highly selective and shamelessly Anglocentric. Others more learned than I would choose different historical events, and cast their net more widely. But I stand by my selection, eccentric though some of my choices may appear to be, because the British have a history in this field of which they have every reason to be immensely proud, and I do not think it is as well known as it should be. Those with limited time, short attention spans or quick bus rides to work may wish to skip Chapter 2 and go straight to Chapter 3, but I hope they will not, since I think it illuminates the present to understand how we got there (and anyway the history is rather interesting). Part II, comprising Chapters 3—10, is the heart of the book,

значительной степени опираюсь на то, что я сказал в этой лекции и в других.

Эта книга, хотя и написанная бывшим судьей, не адресована юристам. Она не претендует на то, чтобы быть учебником юриспруденции. Она адресована тем, кто слышал о ссылках на верховенство закона, кто склонен думать, что это звучит как что-то хорошее, а не плохое, кто задается вопросом, является ли верховенство закона довольно важным, но кто не совсем уверен, о чем идет речь, и хотел бы принять решение.

Я начинаю в Главе 1 части 1 с краткого, общего введения в то, что верховенство закона означает для нас в Великобритании и других либеральных демократиях сегодня, и почему это важно. В главе 2 обозначены некоторые исторические вехи на пути к нашей нынешней концепции верховенства права. В выборе вех я очень избирателен и нагло англоцентричен. Другие, более образованные, чем я, выбрали бы разные исторические события и забросили бы свою сеть шире. Но я стою за свой выбор, хотя некоторые из моих выборов могут показаться эксцентричными, потому что у британцев есть история в этой области, которой они имеют все основания безмерно гордиться, и я не думаю, что она так хорошо известна, как должна быть. Те, кто ограничен во времени, возможно, пожелают пропустить Главу 2 и перейти прямо к главе 3, но я надеюсь, что они этого не сделают, поскольку я думаю, что это освещает настоящее, чтобы

and in these chapters I seek to break down my very general definition of the rule of law into its constituent parts. Part III covers two general topics. In Chapter 11, I consider the impact of terrorism on the rule of law: are the rules of the game changing, as Tony Blair suggested on 5 August 2005? In Chapter 12 I discuss the interaction of parliamentary supremacy and the rule of law: a knotty problem, since parliamentary supremacy and the rule of law are usually said to be the two fundamental principles underlying our constitution in the UK, but they may not be entirely harmonious bedfellows.

I am immensely indebted to all those who as academics or judges have contributed to discussion of this subject, and to counsel appearing in numerous cases who have sought to expound, rely on and uphold the rule of law. But my most particular thanks are due to Richard Moules, Matthew Slater and Nicholas Gibson, who, as my successive judicial assistants between 2005 and 2008, have done almost all the digging for material, and to Diana Procter, who has saved me down the years from many errors. None of them, of course, is responsible for my opinions, with which they may well disagree. I owe a special debt to Kate Simmonds, who, in her scenic eyrie above the River Wye, typed and retyped the manuscript of this book. I am lastly very grateful to

понять, как мы туда попали (и в любом случае история довольно интересна). Часть 3, включающая главы 3-10, является сердцем книги, и в этих главах я стремлюсь разбить свое очень общее определение верховенства права на составные части. Часть 3 охватывает две общие темы. В главе 11.1 рассмотрим влияние терроризма на верховенство права: меняются ли правила игры, как предложил Тони Блэр 5 августа 2005 года? В главе 12 я обсуждаю взаимодействие парламентского превосходства и верховенства права: запутанная проблема, поскольку парламентское превосходство и верховенство закона обычно считаются двумя фундаментальными принципами, лежащими в основе нашей Конституции в Великобритании, но они не могут быть полностью гармоничными партнерами.

Я в неоплатном долгу перед всеми теми, кто, будучи учеными или судьями, внес свой вклад в обсуждение этого вопроса, а также перед адвокатами, которые стремились разъяснить, полагаться и поддерживать верховенство закона. Но, больше всего, я благодарен Ричарду Моулзу, Мэтью Слейтеру и Николасу Гибсону, которые в качестве моих сменяющих друг друга судебных помощников с 2005 по 2008 год проделали почти всю работу по поиску материала, а также Диане Проктер, которая на протяжении многих лет спасала меня от многих ошибок. Никто из них, конечно, не несет ответственности за мое мнение, с которым они вполне могут не согласиться. Я в особом долгу перед

Caroline Dawnay of United Agents for her help and encouragement, and to Stuart Proffitt of Penguin Books, who conceived the idea of the book and made many helpful suggestions.

I must, finally, plead for mercy on two counts. First, to avoid the cumbrous 'he or she' and 'his or hers', and the ungrammatical 'they' when used in the singular, I have mostly stuck to saying 'he' or 'his'. I hope that this will be understood in an unchauvinistic, gender-neutral, way. Secondly, I am conscious of referring, disproportionately, in endnote references, to cases in which I have been involved. These are the cases most familiar to me. Perhaps — I do not know — this was the reason Elisabeth Schwartzkopf gave when, appearing on Desert Island Discs, she chose to console herself during her solitary exile with an exclusive choice of her own recordings.

PART I

The Importance of the Rule of Law

Credit for coining the expression 'the rule of law' is usually given to Professor A. V. Dicey, the Vinerian Professor of English Law at Oxford, who used it in his book *An Introduction to the Study of the Law of the Constitution*, published in 1885. The book made a great

Кейт Симмондс, которая в своем живописном гнезде над рекой Уай печатала и перепечатывала эту книгу. Наконец, я очень благодарен Каролине Дауни из «United Agents» за ее помощь и поддержку, а также Стюарту Проффиту из «Penguin Books», который подал идею для этой книги и дал много полезных предложений.

Я должен, в конце, просить прощения по двум причинам. Во-первых, чтобы избежать громоздких «он или она» и «его или ее», а также неграмматических «они», когда они используются в единственном числе, я в основном придерживаюсь слов «он» или «его». Я надеюсь, что это будет понято в нешовинистическом, гендерно-нейтральном ключе. Во-вторых, я осознаю, что непропорционально часто ссылаюсь в примечаниях к сноскам на дела, в которых я участвовал. Это наиболее знакомые мне случаи. Возможно — я не знаю - именно это и было причиной, о которой сказала Элизабет Шварцкопф, появляясь на дисках необитаемого острова, она решила утешить себя во время своего одинокого изгнания исключительно выбором собственных записей.

Часть I

Важность верховенства права

Заслугу в создании выражения «верховенство закона» обычно отдают профессору А. В. Дайси, Винерианскому профессору английского права в Оксфорде, который использовал его в своей книге «Введение в изучение права

impression and ran to several editions before his death and some after. But the point is fairly made that even if he coined the expression he did not invent the idea lying behind it. One author has traced the idea back to Aristotle, who in a modern English translation refers to the rule of law, although the passage more literally translated says: 'It is better for the law to rule than one of the citizens', and continues: 'so even the guardians of the laws are obeying the laws'. Another author points out that in 1866 Mr Justice Blackburn (later appointed as the first Lord of Appeal in Ordinary, or Law Lord) said: 'It is contrary to the general rule of law, not only in this country, but in every other, to make a person judge in his own cause ...'. The same author points out that the expression 'The Supremacy of the Law' was used as a paragraph heading in 1867. So Dicey did not apply his paint to a blank canvas. But the enormous influence of his book did mean that the ideas generally associated with the rule of law enjoyed a currency they had never enjoyed before.

Dicey gave three meanings to the rule of law. 'We mean, in the first place,' he wrote, 'that no man is punishable or can lawfully be made to suffer in body or goods except for a distinct breach of law established in the ordinary legal manner before the ordinary courts of the land.' Dicey's thinking was clear. If anyone —

Конституции», опубликованной в 1885 году. Книга произвела большое впечатление и разошлась несколькими тиражами до и после его смерти. Но справедливо замечено, что даже если он и придумал это выражение, он не придумал идею, лежащую за ним. Один автор проследил эту идею у Аристотеля, который в современном английском переводе ссылается на верховенство закона, хотя в более буквальном переводе говорится: «лучше, чтобы закон правил, чем один из граждан», и продолжает: «так что даже хранители законов повинуются законам». Другой автор указывает, что в 1866 году судья Блэкберн (позднее назначенный первым лордом Апелляционного суда, или Лордом закона) сказал: «это противоречит общему правилу права, не только в этой стране, но и во всех других, заставляя человека судить по его собственному делу». Тот же автор указывает, что выражение «верховенство закона» использовалось в качестве заголовка абзаца в 1867 году. Поэтому Дайси не стал наносить краску на чистый холст. Но огромное влияние его книги действительно означало, что идеи, обычно связанные с верховенством права, пользовались такой популярностью, какой никогда не пользовались раньше.

Дайси придавал верховенству закона три значения. «Прежде всего, - писал он, - мы имеем в виду, что ни один человек не подлежит наказанию и не может быть законно подвергнут телесным или имущественным страданиям, за исключением случаев явного нарушения закона,

you or I — is to be penalized it must not be for breaking some rule dreamt up by an ingenious minister or official in order to convict us. It must be for a proven breach of the established law of the land. And it must be a breach established before the ordinary courts of the land, not a tribunal of members picked to do the government's bidding, lacking the independence and impartiality which are expected of judges.

Dicey expressed his second meaning in this way: 'We mean in the second place, when we speak of "the rule of law" as a characteristic of our country, not only that with us no man is above the law, but (which is a different thing) that here, every man, whatever be his rank or condition, is subject to the ordinary law of the realm and amenable to the jurisdiction of the ordinary tribunals.' Thus no one is above the law, and all are subject to the same law administered in the same courts. The first is the point made by Dr Thomas Fuller (1654—1734) in 1733: 'Be you never so high, the Law is above you.'"

установленного обычным законным способом в обычных судах страны». Размышления Дайси были ясны. Если кто-то, вы или я и должен быть наказан, то не за нарушение какого-то правила, придуманного хитроумным министром или чиновником, чтобы осудить нас, а наказание должно следовать за доказанное правонарушение, установленное законом страны. И это должно быть нарушение, установленное в обычных судах страны, а не в трибунале, состоящего из членов, отобранных для выполнения приказов правительства, лишенных независимости и беспристрастности, которые ожидаются от судей.

Во-вторых, когда мы говорим о «верховенстве права» как о характерной черте нашей страны, то имеем в виду не только то, что у нас никто не стоит выше закона, но и (что совсем другое дело) то, что здесь каждый человек, независимо от его ранга или положения, подчиняется обычному праву королевства и подпадает под юрисдикцию обычных судов. Таким образом, никто не стоит выше закона, и все подчиняются одному и тому же закону, применяемому в одних и тех же судах. Во-первых, это замечание, сделанное доктором Томасом Фуллером (1654-1734) в 1733 году: "как бы высоко вы не были, закон выше вас».